

© Леонард И. Браев

Как нам сохранить Россию?

Часть 2. Спасет ли Россию иммиграция?

До сих пор сокращение населения в нынешних границах России весьма существенно *компенсировалось* положительным сальдо баланса *выселения* из нее и *вселения* в нее, прежде всего за счет резерва русскоязычных в ближнем зарубежье. За 1989-2002 гг. превышение числа смертей (27,9 млн.) над рождениями (20,5 млн.) составило $\Delta = 7,4$ млн., но 5,9 млн. в Россию легально приехало, уменьшив убыль до 1,8 млн. (до переписи зарегистрировано нетто-миграции 3,2 млн. человек).

Их гнали оттуда к нам хозяйственный развал, еще больший, чем у нас, остановка предприятий, безработица, особенно в городах, межэтнические конфликты, языковые ограничения и бытовые национальные притеснения, закрывающие возможности для производственной и государственной карьеры, и общее обеднение новых государств: среднедушевой доход на Украине оказался вдвое ниже российского, а в Грузии или Таджикистане ниже десятикратно.

Сначала к нам устремились, конечно, этнические россияне, составив до 80% приезжих. К 1998 г. из Казахстана уехало более 2,3 млн., из Таджикистана ~ 0,4 млн. из ~ 0,5 млн. тамошних русских, из Грузии – большинство из 0,7 млн. ее русскоязычных и т.д. Но вслед за ними безработица и бедность погнали из постсоветских государств их титульное население, ставшее превышать 80% всех приезжающих. Однако все возрастающую их часть стали составлять не переселенцы, а *временные* приезжие – на заработки, “трудовые мигранты”, “гастарбайтеры”, чаще всего нелегальные.

Впрочем, надежные данные о нелегалах невозможны по определению. В середине 1990-х гг. в Российской Федерации официально было зарегистрировано около 300 тыс. иностранных рабочих. Треть их с Украины и процентов по десять из Турции и Китая. Половина – из дальнего зарубежья. А нелегальных разные ведомства и эксперты предполагали от 1,5 млн. постоянных и 5 млн. временно наезжающих до 12 млн. (по данным ФМС и МВД). По другим оценкам, в Сибири и на Дальнем Востоке проживает от 0,5 до 1 млн. китайцев.

С Украины к нам переселилось ~ 0,3 млн., но по несколько миллионов ездят на заработки; армян приехало ~ 1,5 млн. и, судя по переписи (где документы, однако, не проверяют), почти все приняли российское гражданство; грузин ~ 0,5 млн., едва ли не все взрослое мужское население

ние, из них ~ 150 тыс. взяли российское гражданство; азербайджанцев приехало более миллиона, гражданами назвали себя ~ 620 тыс.; таджиков ~ 1,5 млн., но большинство без регистрации.

Как видно отсюда, при желании и настойчивости, проявленными, к примеру, армянами, легализоваться в России приезжим вполне возможно. Но многие мигранты просто не хотят регистрироваться, хотя немало остаются без прописки вынужденно – из-за административных препятствий, вводимых для защиты от криминала и терроризма, но на деле используемых ради вымогания взяток: им отказывают в регистрации, поскольку они не имеют жилья, которого у них нет, потому что они еще не заработали денег на него, а на официальную работу их не берут без регистрации. Так бедолаги оказываются в замкнутом круге – капкане, чрезвычайно выгодном низовым чиновникам и нанимателям.

Казалось бы, замени разрешительную регистрацию уведомительной, дай возможность работать и селиться легально, а проверять легализованного и принимать в случае чего меры еще и легче. Но нет, надо оставить его нелегалом, следовательно, бесправным, чтобы поменьше ему платить, не отчислять с него налоги, но тянуть взятки. Этим бесправных рабов наглые наниматели вынуждают жить в свинских условиях, обируют, обманывают, избивают.

И в этих-то несчастных мы надеемся обрести «друзей России»? Что они рассказывают на родине о проклятой стране, где их унижали и обирали? Какое тут может быть «укрепление дружбы» с государствами-соседями? Только такие алчные «предприниматели», милиционеры и чиновники не видят ничего дальше своего кармана.

Да что иноплеменники. Даже этнических россиян-беженцев или родственных украинцев и белорусов вместо автоматического предоставления гражданства без разрешительных процедур в России встретили те же бюрократические заграждения, трудность найти жилье и работу да еще и обидная неприязнь местных, видящих в них конкурентов: “Понаехали всякие. Нам самим тяжело, а им отдавай рабочие места”.

И сотни тысяч репатриантов, не одолев мытарств, вынуждены были все же повернуть назад. В один Казахстан вернулось более 0,6 млн. отвергнутых.

Конечно, они все же числятся иностранцами. Однако разрыв в среднедушевых доходах *между регионами* самой России (в 2004 г. в Москве ~ 13 тыс. руб. в месяц, в Санкт-Петербурге ~ 6 тыс., на Северном Кавказе ~ 2 тыс.) и региональная безработица (в Дагестане ~ 25%, в Чечне более 60% работоспособных) вынуждают на переезды и самих россиян. Но и собственные граждане, переехав в перспективную область внутри своего отечества, упираются в такие же бюрократические препятствия. Хотя, кажется,

ясно: хорошая средняя и высшая школа, дающая востребованные технические специальности, и свободная миграция внутри страны – это и разрешение социальных напряжений в депрессивных регионах, и защита развивающихся регионов от нашествия чужеземных нелегалов. Основательный диплом для молодежи и билет – вот сегодня реальное спасение для Чечни, Дагестана и Кабардино-Балкарии, по крайней мере пока в них не сложились привлекательные условия для бизнеса.

Первую волну этнически нерусских иммигрантов в Россию из ближнего зарубежья представляли люди, выросшие в городах, учившиеся в русскоязычных школах попеременно с русскими, усвоившие русский язык и русскую культуру, короче, люди во многом русского менталитета, с любовью к России часто побольше, чем у иных коренных россиян, легко находящие себя в российском коллективе. Эта культурная близость и тянула их к нам, и позволила преодолеть чиновничьи препоны, отторжение и пренебрежение, устроиться здесь и приобрести российское гражданство.

Но за истекшие 15 лет этот резерв приятной иммиграции почти исчерпан. А полагаемый иными оптимистами потенциал в 3 млн. ежегодных переселенцев просто фантастичен. Такой миф только дезориентирует руководство страны. В постсоветских государствах, особенно азиатских, растет новое поколение, живущее в селах и городах, где русских осталось мало, учится в своих национальных школах, поэтому русский язык знает плохо или совсем не знает и чуждое российской культуре. И в Россию они едут не из симпатии к ней, а просто гонимые нуждой, и не для переселения, не жить, а на время и без семьи, всего лишь на заработки. Тем более *отчуждены* приезжие из Китая, Турции, Вьетнама. Трудно рассчитывать на включение таких чужаков в российское общество, социально-культурную **адаптацию**, натурализацию, не говоря уж об ассимиляции. И такая чужеродная и **не перевариваемая** иммиграция уже **опасна** для страны.

Чем?

Люди, чаще всего низкой квалификации, попадая в чуждую культуру, малопонятные или совсем *непонятные* обычаи и язык и неприязненное окружение, они вынужденно держатся **обособленно**. Жизнь на чужбине всегда трудна и всегда и всюду, по всему миру заставляет приезжих объединяться в этнические общины из потребности в общении, в привычной культуре и взаимной поддержке. Но такое этническое объединение одновременно консервирует замкнутость и обособление приезжих от окружающей культуры и языка, следовательно, **неприспособленность** к ним и возбуждает чувство **ущемленности** и – соответственно – **враждебность** к окружению. Мигранты живут в своей общине как в особом “государстве в государстве”, отвергнутые и отвергающие окружение, но кон-

курирующие с ним за экономические блага уже в этнической форме, а это ведет к опасным *межнациональным конфликтам*.

И каждый бесправный раб из нелегальных гастарбайтеров – это *ущемление собственных граждан* Российской Федерации. У нас предполагается более 6 млн. безработных, но их рабочие места занимают миллионы приезжих. Наниматели, наживающиеся на дешевых и бесправных иммигрантах, оправдываются тем, что отдают им работы, на которые местное население, дескать, “*не идет*”: строительство, торговля, уборка и т.п. Но это лукавство. И среди местных найдутся желающие, а куда не пойдет, к примеру, москвич, туда с охотой пойдет рязанец или ивановец, но их просто *не берут*, и как раз потому, что они **граждане** и для них нужны **большие зарплата, налоги, страховки** и т.д. или соглашаются принять только на условиях такого же нелегального найма, без письменного контракта, чтобы сделать таким же бесправным и униженным. А *коррумпированные* власти не защищают интересы своих граждан. Спрашивается, видя такую *дискриминацию себя в собственной стране*, как россияне, страдающие от безработицы, должны относиться к приезжим конкурентам на рабочие места и жилье?

Многие российские заводы стоят, кредиты дороги, самим русским трудно найти работу или начать собственное предпринимательство. Чем же в таких условиях жить приехавшему к нам азербайджанцу или грузину, тем более, если он не имеет технической специальности? Если не хочешь чернорабочим на стройку или уборку, остается одно, как и русским безработным, – торговля, главным образом мелкая, розничная. Здесь этническая взаимовыручка дает им даже преимущество перед местным населением, лишенным такого объединения. И вот целые локальные рынки и отрасли торговли оказываются захваченными скрытой *этнической монополией*, иногда прикрываемой наймом продавцов из местного населения. Годовой оборот рынков, контролируемых только азербайджанцами, оценивается в 12 млрд. долларов. И как всякая монополия, они *силой* и подкупом властей не пропускают в свою вотчину конкурентов из местных предпринимателей, крестьян, фермеров и искусственно *вздувают цены, обирая* российских покупателей. Все, кроме экспертов и коррумпированных чиновников, это видят, все возмущаются. И как после этого они должны относиться к таким иностранцам? Особенно не находя защиты у властей.

Но и на этих торных дорогах не всем иммигрантам хватает места. В конце концов, недостаток квалификации и неустроенность толкает отчаявшихся на *преступления*. Хотя не в последнюю очередь из зарубежья к нам и приезжает тамошний криминал. Две трети всех ограблений, убийств, воровства, наркоторговли, подпольных фабрик, подпольного производства

фальсифицированных лекарств, мошенничества и т.п. преступлений совершают в Москве приезжие. Как к этому могут относиться москвичи?

Этническая конкуренция, этническая монополия, этническая преступность, не говоря уж о проявлениях *неуважения* к чужой культуре и законам, развязные манеры, оскорбительные обращения к женщинам и т.п. – вот объективные причины нарастающей в стране **ксенофобии и национализма**. А наши политики, то ли по недомыслию, то ли ради придания себе антинационалистического имиджа ахают о “*непонятно откуда*” расползающейся по стране враждебности к чужакам. По опросам, она охватила уже более 70% россиян, еще каких-то 15 лет назад дружелюбных интернационалистов.

Слава богу, эта ксенофобия пока ограничивается главным образом опасливостью и отторжением, хотя уже складываются и **экстремистские** движения с их лозунгами “России для россиян” и насильственными эксцессами. Участвовавшие кровавые выходки скинхедов и признаки явного общественного сочувствия к ним являются достаточно тревожным сигналом опасности межэтнических раздоров, губительных для многонациональной страны.

Тревожных тем больше, что ответом на них стали прекраснотушные надежды победить ксенофобию уголовными судебными преследованиями да отказом «подавать руку» – общественным осуждением. Но не озабоченность объективными **причинами** ожесточения, среди которых основными я вижу три:

1) Чрезвычайное *подходящее расслоение* в стране.

2) Трудности с поисками работы или собственного бизнеса в условиях *высокой инфляции*, оттого *дороговизны* банковского кредита, а также чиновничьей коррупции и произвола.

3) Неудовлетворительная миграционная политика.

Но если по-прежнему закрывать глаза на эту этническую напряженность и ее причины и не принимать мер, или сражаться с цветами зол, а не с их **корнями**, она может разразиться *большими неприятностями*.

Как видим, надежды разрешить “демографический кризис” с помощью иммиграции на поверку оказываются иллюзорными, да вдобавок грозят новыми сложными социальными проблемами.

В отличие от переселенцев первой волны, мечтавших об укоренении в России, легализации и гражданстве, новые приезжие чувствуют себя здесь временщиками и не особенно горят таким желанием. *Незаконный статус* многим из них даже *выгоден*, давая освобождение от налогов. В Москве насчитывается более миллиона закавказцев, но налоги платят всего десятки – сотни, редко тысячи человек, предпочитая покупать поддельные документы и подкупать контролеров и милицию. Так что предложе-

ния некоторых *прекраснодушных* доброхотов ради привлечения мигрантов в страну лет на двадцать “освободить их от налогов” совершенно праздны, потому что они уже *сами* изначально *освободили себя от них*, даже от такого мизера, как 13% на личный доход.

Эти полуиммигранты выручают в России весьма значительные суммы, не менее 10 млрд. долларов в год, но не будучи включенными в российское общество тратят их большей частью не здесь, а пересылают оставленным на родине семьям. Ежегодно до 2,5 млрд. долларов открыто утекает в Азербайджан и, неизвестно сколько, подпольно; от 0,5 до 1,5 млрд. – в Грузию; от 0,5 до 1 млрд. – в Молдавию и т.д. Это больше собственных бюджетных доходов этих государств. И **работают** эти деньги *там*, в зарубежье. Там они тратятся, поэтому спрос и соответствующее производство порождают там, но исключаются из экономического оборота России.

В ясном понимании вредности для собственной экономики такого **оттока капитала**, самокровопускания “щедрой души”, старые рыночные страны законодательно **запрещают туристам работать** и тем более заниматься у себя бизнесом, разрешая его **только** импортерам, инвесторам или принявшим гражданство.

Сверх того, такой полупереезд еще и сдерживает полноценную миграцию в Россию – с натурализацией в ней.

Приток мигрантов к нам стремительно сокращается. Если в 1994 г. в Российскую федерацию переселилось 811 тыс. человек, то в 1996 г. уже 346 тыс., в 2000 г. – 214 тыс., в 2002 г. – всего 76 тыс. И при неповоротливости наших властей, может быть, это и к лучшему. В ближнем зарубежье остаются еще многие миллионы русскоязычных, но сомнительно, хотят ли они перебраться к нам. Зато, к несчастью, не редет поток нелегальных временщиков. В результате без недавней миграционной компенсации население России в последние годы начинает убывать уже не на 0,9 млн. в год, а на все 1,5 млн.

Иммиграционные проблемы есть не только в Москве или в России.

У нас за 15 лет так и не построили основательной, взвешенной и четкой иммиграционной политики – в отличие от США, Канады и ЕС. Там они сами выбирают вселяющихся, определяя их *качество* и *квоты*, кто, каких профессий и сколько им нужен, предпочитая принимать не рабочие руки, а рабочие мозги, приблизительно по 1 млн. в год; въезд регулируют жестким контролем специальных служб, лагерей, обучения и географического расселения.

И тем не менее даже у них иммиграция оборачивается проблемами.

Преодолевая по воздуху, по воде и под землей все заграждения, через южные границы в США льется неудержимый поток нелегалов из Мексики, Кубы и других бедных стран Латинской Америки, что-то по 10 тыс. человек

ежедневно, приманиваемых алчными нанимателями, которых не останавливают явно недостаточные кары. Предполагается, что нелегалов в Штатах уже больше 12 млн., а попытки всерьез ограничить их приток тамошние прекраснодушные либералы тоже встречают обвинениями в расизме. Для этих малограмотных приезжих власти вынуждены вводить двуязычные (на английском и испанском) школы и избирательные бюллетени; налогоплательщики несут огромные траты на выплату им пособий по бедности, на бесплатное медицинское обслуживание, а также на борьбу с растущей преступностью. Государственные расходы на этот “дешевый” труд превысили уже 70 млрд. долларов ежегодно, а вместе с косвенными расходами на помощь вытесненным ими собственным безработным гражданам ~ 135 млрд.

Но несмотря на эти благодеяния, жизнь в гетто, на пособия, бедность и безработица, естественно, возбуждают у несчастных чувство *обделенности и ненависти* к белым. И пока американское правительство воюет по всему свету с “Аль-Каидой” и “Братьями-мусульманами”, враг уже *внутри* страны. В возмущенной среде цветных иммигрантов и американских негров вербовщики *террористов* и пропагандисты радикального ислама встречают сочувствие и поддержку.

С 1965 г. в Штаты прорвалось более 30 млн. мексиканцев, кубинцев и китайцев, отличающихся исключительно *высокой рождаемостью* (в среднем 4,5 ребенка на одну женщину) - и американцы встревожены “испанским вызовом”, ожидая, что *через полвека половина* населения страны будет испаноязычным, а в Калифорнии они уже сегодня доминируют. Их влияние так велико, что вынуждает власти заигрывать с ними. Даже консервативный Дж. Буш на выборах обещал им “иммиграционную амнистию”, предоставление гражданства всем нелегалам без ограничений.

Это “вымирание” коренного европейского населения и замещение его иммигрантами известный американский консерватор П.Дж.Бьюкенен окрестил даже “смертью Запада”, объясняя его – чем бы вы думали? – ну, конечно, “*заговором*” тайных врагов, прежде всего марксистов.

К тому же та же Мексика или Китай считают эти десятки миллионов эмигрантов своими гражданами и используют их внутри США в своих интересах.

Аналогичные проблемы возникли и в Западной Европе с миграцией из стран “третьего мира”. С середины прошлого века, *соблазняясь “дешевизной” их “рабочей силы”*, ее поощряли. Ныне ее доля в населении “старых стран” ЕС достигает уже 10%, а во Франции, Англии и Германии она еще выше. Но в последние годы европейцы спохватились – и въезд стал жестко ограничиваться. Тем не менее нищие мусульмане исхитряются прорываться в эти богатые края через все кордоны и, отрицая контрацептики и аборты, быстро в них умножаются, однако живут *обособленными*

общинами, не стремясь даже получить гражданство и активно не хотят интегрироваться в культуру страны проживания, наоборот, агрессивно навязывают свою религию и культуру. Хотя численность образованных специалистов среди их молодежи, конечно, увеличивается, но далеко отстает от роста их общей численности.

Не получилось и дешевой рабочей силы. Все больше их не работает, *довольствуясь* сказочными по их меркам *пособиями*. Да, впрочем, и не может иметь работу из-за своего невладения языком, низкого уровня общего образования и квалификации и отсутствия у двух третей хоть какого-либо профессионального образования; но при этом, естественно, они чувствуют себя униженными и обиженными, преисполняясь благодарной *ненавистью* к белой цивилизации.

И среди коренных европейцев, с тревогой ожидающих, как к 2050 г. доля этих бурных пришельцев превысит половину населения, разгораются антииммиграционные настроения и популярность ультраправых партий. Эти сотворенные недалёководной иммиграционной политикой межэтнические, межконфессиональные и междивизиационные напряжения грозят Европе *драматическими социальными взрывами и внутренней войной*, ибо, как видим, здесь социальные противоречия обрели форму этнических, религиозных и цивилизационных. И в ужасе от такой перспективы эти блаженные страны *зажмуриваются*, лишь бы ее не видеть.

И с успехом. Всей глубины пропасти у себя под ногами недалекие политики благополучно не видят. Большая война на скорченном в трансформационных катаклизмах Ближнем Востоке – и она не замедлит перенестись внутрь Западной Европы и США в форме *этнической гражданской войны*, а вместе с нефтью и газом на Западе кончится производство и демократия, перейдя в фашизм и третью мировую войну.

Так-то соблазняться дешёвизной и бесправностью труда.

Как говорил таким Балда с укоризною:

“Не гонялись бы, друзья, за дешёвизною”.

Зачем же нам повторять чужие ошибки?

Конечно, можно пустить японцев на Дальний Восток, китайцев – в Сибирь, где все-то население нынче не достигает и 18 млн. против полутора миллиарда Поднебесной, среднеазиатов – на Урал и в европейскую Россию – и они преуспеют в выращивании овощей, на швейных фабриках, на сборочных конвейерах и в торговле, хотя чаще всего не подготовлены к квалифицированной работе (на престижные работы оттуда к нам едут редко, по крайней мере пока).

Они быстро заселят эти территории и превысят численность коренных россиян. Но какими будут взаимоотношения между образованными россиянами и неквалифицированной частью пришельцев? Не надо много

ума, чтобы их представить. А когда они станут *большинством*, останутся ли тогда Дальний Восток и Сибирь российскими? Да и сама Россия останется ли Россией? Не потребуют ли они их присоединения к Японии, Китаю, Средней Азии? Яркий пример *Косово* недвусмысленно показывает, чем кончается такое иммиграционное восполнение населения.

Мораль сих историй ясна давно: на чужой каравай рот не разевай, а сам **своих детей** затевай. Такой остается единственный выход.

Но возможен ли для россиян рост рождаемости? Почему его нет?

Анализу этого вопроса посвятим наш третий очерк. А настоящую часть завершим некоторыми практическими выводами, какие сами собой напрашиваются и, думаю, будут важны для формирования российской миграционной политики, не одной меры, а системы мер.

1. Какое-то пополнение нашего населения культурно близкими иммигрантами, видимо, еще возможно и полезно; но ставка на неограниченное и массовое переселение в Россию всех желающих без разбора, несомненно, является опасной ошибкой.

Однако нынешние бюрократические препятствия всем иммигрантам подряд ведут к их неустроенности и криминализации.

2. Необходимо **регулирование трудовой иммиграции**, ее квотирование и географическое распределение – по итогам мониторинга потребностей страны в специалистах по регионам.

Для вытеснения *нелегальной иммиграции* и резервирования рабочих мест в первую очередь для российских граждан необходимы достаточно **драконовские санкции** к нарушителям закона: за бесконтрактный найм - штрафы, многократно превышающие полученную выгоду, отзыв лицензии у предпринимателя, депортация нелегальных гастарбайтеров на их родину **за счет нанимателя**, увольнение и уголовная ответственность контролеров. А чтобы наказания стали неотвратимыми, начинать их надо именно с контролеров, вернее, даже с их начальников, либо нерадивых, либо получающих свою долю.

3. Регистрация приезжих целесообразнее уведомительная, но с декларацией достаточных для проживания средств на банковском счете и последующим контролем занятий. Но и простого разрешения уведомительной регистрации мало. Почему большинство приезжих армян в России легализовано и даже обрело российское гражданство, а большинство таджиков нелегалы? Очевидно, потому что, плохо зная язык, они работают главным образом на стройках и для них регистрация означает лишение работы.

4. Разве не легче и не дешевле ввести **ВИЗОВЫЙ ВЪЕЗД** в страну, чем потом искать нелегалов по всем ее необъятным просторам и тратиться на их выдворение?

Как делается в мире, визы должны подразделяться на туристические, учебные, трудовые и деловые – с различием предоставляемых прав.

5. Для раздробления и **рассеяния этнических монополий** необходимо по судебному решению расселение части таких предпринимателей по другим регионам с их замещением предпринимателями других национальностей.

6. Незаконных мигрантов отпугнет установление для них принудительных работ в заключении, пока они не заработают на обратную дорогу, или договоры с соседними государствами об их репатриации за их счет.

7. **Право на бизнес** должны иметь только граждане, а из иностранцев – только импортеры или инвесторы.

8. Предусловием предоставления российского гражданства должно быть **переселение с семьей** на постоянное проживание и сдача обязательного **экзамена** по русскому языку (достаточно свободная речь и чтение), небольшому курсу русской истории, литературы и азов государственного устройства и права. А взятки экзаменаторам обесмыслит возможность *аннулирования по суду* и экзамена, и гражданства в случае обнаружения явного языкового бессилия и неосведомленности иммигранта.

Можно надеяться, что такие меры поспособствуют предотвращению у нас межнациональной розни и некоторому полезному пополнению населения, хотя, конечно, они не способны остановить его сокращение. Нет иного беспроблемного способа сохранения народа, кроме его постоянного и достаточного естественного самовоспроизводства – рождения.

Как же поднять рождаемость? Из нашего анализа следует, что для этого надо поднять **потребность** в детях. Как же это сделать?

© Ибраев Леонард Иванович, доцент МарГУ
424002, г. Йошкар-Ола, ул. Рябикина, 7 А, кв. 16. libraev@mail.ru

С августа 2005 г. статьи рассылались в **журналы** «Новый мир», «Москва», «Знамя», «Нева», «Звезда», «Октябрь», «Знание – сила», «Огонек», «Новое время», в **газеты** «Известия», «Новые известия», «Российская газета», «Труд», «Трибуна», «Независимая газета», «Литературная газета», «Единая Россия» и другие.

Однако нигде к опубликованию не приняли. Едва ли потому что сочли её бессодержательной и неважной. Скорее всего за тягостность открывающейся реальности? Или не отважились на публикацию? Или просто не читали?